

СОВЕТСКИЕ СИНДИКАТЫ И ИХ РОЛЬ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР

З. К. Звездин

Совершенствование методов планового управления народным хозяйством — один из главных вопросов экономической политики КПСС и Советского государства. «Совершенствование системы управления,— указывается в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду партии,— не разовое мероприятие, а динамичный процесс решения проблем, выдвигаемых жизнью»¹. В связи с этим в апреле 1973 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью», в котором подчеркивалось, что добиться такого совершенствования можно путем укрупнения предприятий, создания хозрасчетных производственных объединений, приближения управления к производству².

В нашей стране накоплен большой опыт организации управления народным хозяйством, однако далеко не все методы и формы управления изучены достаточно полно. К числу таковых относятся и синдикаты, созданные в 20-е годы, в деятельности которых широко использовались хозрасчетные методы. Советские синдикаты как по своей экономической природе, целям, так и по методике деятельности принципиально отличались от капиталистических синдикатов. В условиях общественной собственности на основные средства производства они имели социалистическое содержание. Являясь одним из основных звеньев в системе планового регулирования рынка и работая под непосредственным руководством и контролем Советского государства как часть его хозяйственного аппарата, советские синдикаты внесли большой вклад в укрепление экономических связей социалистической индустрии с мелкотоварной деревней, в борьбу с частным капиталом, в дальнейшее совершенствование принципов и методов социалистического хозяйствования на основе использования закона стоимости.

Литература о синдикатах в целом невелика. Большая часть специальных работ вышла в 20-х годах. Среди них следует отметить монографию В. Я. Канторовича³, в которой показано принципиальное отличие советских синдикатов от капиталистических, их роль в развитии советского народного хозяйства и влияние их торговой деятельности на управление производством. Значительное место синдикатам отведено в работах А. В. Венедиктова и Г. А. Дихтяра⁴, которые показали роль синдикатов в управлении промышленностью и в развитии торговли. В ста-

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М. 1971, стр. 66.

² См. «Правда», 3. IV. 1973.

³ В. Я. Канторович. Советские синдикаты. М. 1928.

⁴ А. В. Венедиктов. Организация государственной промышленности в СССР. Т. II. Л. 1961; Г. А. Дихтяр. Советская торговля в период построения социализма. М. 1961,

тье Ю. Л. Фаерман⁵ рассмотрены главные направления деятельности синдикатов в восстановительный период. А. М. Рубин⁶ охарактеризовал роль синдикатов в управлении производством. Опубликован также очерк по истории крупнейшего синдиката — Всесоюзного текстильного⁷. Значительный интерес представляет монография Ю. К. Авдакова и В. В. Бородин, в которой использован большой фактический материал. Авторы, однако, преувеличивают роль стихийного проявления закона стоимости в деятельности синдикатов, фактически отрицая их роль как одного из важнейших звеньев планового регулирования промышленности и торговли⁸.

Цель настоящей статьи — показать опыт советских синдикатов, их роль в плановом регулировании торговли и промышленности в условиях экономики переходного периода, а также их значение в использовании инструментов товарного производства. Не имея возможности в рамках статьи дать подробную характеристику особенностей деятельности каждого синдиката, мы остановимся лишь на основных направлениях развития синдикатской системы в СССР.

Деятельность синдикатов можно разделить на два этапа: 1921—1925 и 1926—1929 годы. На первом этапе происходила организация синдикатов, вырабатывались методы их работы, основанные на хозрасчетных принципах, устанавливался круг снабженческо-сбытовых функций в зависимости от нужд синдицированных отраслей промышленности. Второй этап характеризуется усилением регулирующего влияния синдикатской системы, укреплением самих синдикатов и постепенным перерастанием их в органы управления промышленностью.

Советские синдикаты обязаны своим появлением новой экономической политике, когда основным звеном хозяйственного строительства стало налаживание экономического оборота между промышленностью и сельским хозяйством. Осенью 1921 — весной 1922 г. большинство отраслей промышленности, в том числе вся легкая, снималось с государственного снабжения и переводилось на хозяйственный расчет. Происходило это в условиях острой нехватки сырья и продовольствия. Новые промышленные объединения — тресты, вступив в непосредственную связь с рынком, оказались в сложном положении, поскольку почти вся розничная торговля (81,7%) и половина мелкооптовой (47,4%) находилась в руках частного капитала⁹. Однако трудности промышленности не исчерпывались этим. С переходом на хозрасчет тресты начали продажу продукции по складывавшимся на рынке ценам, которые были выше так называемых «твердых», установленных государственными регулирующими органами, но значительно ниже себестоимости продукции. Такое положение объяснялось двумя обстоятельствами. С одной стороны, тресты нуждались в деньгах. Госбанк, не располагавший крупными средствами, вместо выдачи ссуд приобретал товары со значительной скидкой и реализовал их по ценам более низким, чем цены трестов. С другой стороны, в первое время и сами тресты могли продавать продукцию по ценам ниже себестоимости, поскольку при организации в качестве оборотного капитала они получили бесплатно сырье, материалы и топливо. По исчислениям Госплана, в 1921/22 г. в результате продажи продукции

⁵ Ю. Л. Фаерман. Промышленные синдикаты. «Материально-техническое снабжение», 1967, № 9.

⁶ А. М. Рубин. Синдикаты и их роль в развитии промышленности СССР. «История СССР», 1968, № 4.

⁷ З. К. Звездин. Всесоюзный текстильный синдикат в 1922—1929 годах. «Исторические записки». Т. 88. М. 1971.

⁸ Ю. К. Авдаков, В. В. Бородин. Производственные объединения и их роль в организации управления советской промышленностью (1917—1932 гг.). М. 1973.

⁹ «Внутренняя торговля СССР за X лет». М. 1928, стр. 59.

по пониженным ценам убытки промышленности составили приблизительно 300 млн. товарных рублей¹⁰.

О сложной обстановке, в которой начала работать промышленность после того, как она была снята с государственного снабжения, свидетельствует отчет треста «Моссукуно» за 1921/22 г.: «При крайней стесненности в деньгах, при полном отсутствии кредита тресту пришлось заниматься чрезвычайно много и чисто коммерческими операциями... Тресту приходилось торговать лампами, селедками, горохом и хлебом, покупать иностранную валюту, учитывать дружеские векселя и т. д., что отнимало много сил и создавало атмосферу нездоровую, чисто коммерчески спекулятивную»¹¹. В ряде отраслей промышленности, прежде всего в кожевенной и текстильной, к началу 1922 г. остро встал вопрос о сырье. Необходимо было налаживать заготовительный аппарат, развивать производство сельскохозяйственного сырья внутри страны или его импорт из-за границы. Естественно, что эта важная задача не могла быть решена разрозненными силами трестов. Трудности сбыта продукции и заготовки сырья поставили перед промышленностью вопрос о необходимости создания специальных организаций. Первая такая попытка относится еще к концу 1921 г., когда были организованы торговые отделы при Центроснабе ВСНХ и губснабах местных совнархозов¹². Однако они не справились с этим делом.

Рассматривая торговлю как арену экономического соревнования, где Советское государство в борьбе против остатков капитализма могло в основном решить проблему «кто — кого?», XI Всероссийская конференция РКП(б) (декабрь 1921 г.) поставила задачу, «исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, овладеть им и путем систематических, строго обдуманых и построенных на точном учете процесса рынка экономических мероприятий взять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения»¹³. Исходя из решения конференции, комиссия по реорганизации ВСНХ (председатель — В. П. Ногин) в начале 1922 г. поставила вопрос о необходимости синдицирования промышленности¹⁴. 21 января Президиум ВСНХ признал целесообразным «свободное и инициативное объединение трестов для разрешения задач в области заготовки сырья, торговли и т. д. в виде синдикатов»¹⁵.

За год — с марта 1922 по апрель 1923 г. — было образовано, главным образом по инициативе трестов, 24 объединения синдикатского типа, в том числе такие, как ставшие впоследствии крупными текстильный синдикат (ВТС), кожевенный (ВКС), «Уралмет» и другие. Синдикаты не имели одинаковой организации и обладали различными функциями. Однако при всем разнообразии они могут быть объединены в две большие группы — собственно синдикаты (объединения, имевшие оперативные торговые и заготовительные функции) и синдикатские соглашения или конвенции (оперативных функций не имели, создавались в целях регулирования рынка, установления цен, районирования сбыта или заготовок, распределения заказов и представительства). К числу последних относились Конвенция металлосиндикатов, Совет съездов основной химической промышленности и другие. Кроме того, синдикатские функции выполняли «Сахаротрест» и «Резинотрест». Синдикаты организовывались преимущественно в тех отраслях промышленности, которые были

¹⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, л. 137, л. 213. Товарный рубль — условная счетная единица, равная по покупательной силе дореволюционному золотому рублю.

¹¹ «Наша трестированная промышленность». М. 1923, стр. 44—45. Дружеский вексель — вексель, подписанный без получения имущественного эквивалента, с целью дать возможность учесть его.

¹² «Известия ВСНХ», 26. XII. 1921.

¹³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 2. Изд. 8-е. стр. 301.

¹⁴ «Экономическая жизнь», 21. I. 1922.

¹⁵ «Известия ВСНХ», 7. III. 1922.

связаны с широким потребительским рынком. Созданный в 1922 г. Угольный синдикат просуществовал всего полгода, поскольку уголь распределялся главным образом в плановом порядке среди государственных потребителей.

Почти все синдикаты были образованы на основе добровольного соглашения трестов (лишь Нефтяной и Соляной имели обязательный характер), однако ВСНХ содействовал их организации и осуществлял общее руководство ими. Основной задачей большинства синдикатов (Нефтяного, Соляного, «Уралмета», ВТС, Спичечного и др.) был сбыт продукции объединяемых ими трестов, но некоторые из них создавались преимущественно для заготовок сельскохозяйственного сырья (ВКС, Табачный, Махорочный, Маслобойный). Часть сбытовых синдикатов (Нефтяной, Соляной) почти не принимала участия в снабжении трестов, в то время как другие осуществляли снабжение своих предприятий сырьем и материалами, в том числе импортными (ВТС, ВКС, «Продасиликат»), а два последних имели, кроме того, свои подсобные предприятия. Летом 1922 г. при ВСНХ был организован Совет синдикатов — консультативный орган, призванный содействовать обмену опытом и участвовать в разработке методов планового регулирования торговли и промышленности.

С первых же шагов своей деятельности наиболее крепкие синдикаты выступили и как торгово-заготовительные организации и как представители синдицированной отрасли промышленности, которые не только ставили перед ВСНХ наиболее актуальные проблемы отрасли, но даже частично решали их. К таким проблемам относились переход от убыточных цен к восстановительным, приспособление ассортимента к запросам рынка, создание синдикатской торгово-заготовительной сети и снабжение трестов сырьем и материалами.

До создания синдикатов тресты большинства отраслей промышленности использовали главным образом московский рынок. Он оказался перенасыщенным товарами, поэтому в 1922/23 г. для устойчивого сбыта синдикаты обратили внимание на организацию, наряду с торговым аппаратом трестов, своих отделений на местах. К середине 1923 г. ВТС имел 25 отделений, «Продасиликат» — 13, «Уралмет» — 29, «Резинотрест» — 26 и т. д. Широкая сеть по всей стране имела у Нефтяного синдиката — свыше 8 165 складов и пунктов. Эта торговая сеть дала синдикатам возможность обеспечивать более равномерный сбыт продукции (нагрузка местных отделений усиливалась в моменты затруднений со сбытом на московском рынке) и значительно увеличить количество товаров, реализуемых через синдикаты.

Объем сбыта промышленной продукции через синдикаты зависел от сбыта товара самими трестами, от условий расчета, а также от специализации синдикатской торговой сети. Так, уже в 1922 г. «Уралмет» реализовал 50% продукции, производимой уральскими металлургическими трестами. Эта продукция (жесть, гвозди, кровельное железо, печное литье и т. д.) была рассчитана на широкий рынок, прежде всего Европейской части страны, где сами тресты не располагали сбытовым аппаратом. В 1923 г. уральские тресты сбывали через «Уралмет» уже 90% своей продукции¹⁶. В то же время ВТС реализовал в 1922 г. всего 10% от общего производства синдицированной промышленности, поскольку тресты, располагая своей торговой сетью, не могли предоставить ему кредит, а синдикат, тоже не имея крупных средств, расплачивался наличными лишь с трестами, которые находились в особо бедственном положении. Однако в 1923 г. сдача продукции трестами в ВТС возросла в 5 раз, причем около 50% хлопчатобумажных — наиболее ходовых — товаров реализовалось синдикатом. В то же время шерстяная, льняная

¹⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 7770, оп. 1, д. 36, л. 12.

и шелковая отрасли обслуживались ВТС лишь на 10—20% из-за неспособности к этому синдикатского торгового аппарата. Кожевенный синдикат в 1923 г. реализовал 60% продукции трестов, Махорочный — 48%, «Продасиликат» — 40%, Спичечный — 16,5% и т. д.¹⁷

В 1922 г. синдикаты провели очень большую и важную работу по подъему рентабельности промышленности, которая уже с осени стала давать прибыль. Осуществлялось это путем повышения цен и одновременного снижения себестоимости продукции. Снижение себестоимости достигалось за счет улучшения калькуляции и ориентации при установлении норм производственных расходов на лучшие или в крайнем случае средние предприятия. Однако рост цен продолжался и в следующем году, чему в значительной степени содействовал разделявшийся некоторыми кругами хозяйственников ошибочный взгляд на прибыль как на единственный принцип хозяйственной политики. В декрете о трестах от 10 апреля 1923 г. указывалось, что главной их задачей является извлечение прибыли. Право треста устанавливать цены на свою продукцию по соглашению с покупателями регулировалось комитетом цен ВСНХ и Комвнуторгом лишь формально, чему немало способствовал падающий курс совзнака (бумажные денежные знаки, выпускавшиеся до денежной реформы 1923 г.). Некоторые синдикаты, например, ВКС, также непосредственно влияли на повышение цен, но такие синдикаты, как ВТС, «Продасиликат», сдерживали необоснованное повышение цен трестами. Всероссийский совет синдикатов в апреле 1923 г. выступил с предостережением против политики повышения цен¹⁸, однако предостережения не всегда были действенными, тресты нередко не согласовывали свои действия в этом вопросе с синдикатами. Так, трест «Моссукуно» в январе — мае 1923 г. без согласия ВТС увеличивал цены четыре раза¹⁹.

Кризис сбыта, имевший место осенью 1923 г., обострил споры о целесообразности синдикатской системы в СССР. Некоторые хозяйственники, исходя из того, что товарно-денежные отношения автоматически ведут к использованию всех методов, свойственных капиталистической экономике, а также непомерно преувеличивая ошибки некоторых синдикатов, считали, что советские синдикаты по своей природе и целям не отличаются от капиталистических, а потому необходимым стимулом дальнейшего «здорового» развития производства является конкуренция трестов на рынке²⁰. Эти взгляды разделяла часть руководства ВСНХ, выступавшая с предложением о сокращении числа синдикатов, которое, впрочем, почти не имело практического применения. Тем не менее в начале 1924 г. был ликвидирован Спичечный синдикат (образовано Бюро спичечной промышленности), а затем прекратил свою деятельность и Совет синдикатов.

Намеченная XIII партконференцией программа преодоления кризиса сбыта предусматривала меры, направленные на упрочение экономической смычки рабочего класса и крестьянства, включая плановое регулирование торговли и промышленности, а также цен, укрепление и расширение государственной и кооперативной торговли. Мартовско-апрельский (1924 г.) Пленум ЦК РКП(б) наметил конкретную программу укрепления государственной и кооперативной торговли: ВСНХ и ВТС было предложено «заняться руководством выступления на рынке трестов и др. организаций», максимально ограничить кредитование частных лиц и отменить всякое льготное кредитование и предоставление государственными органами товара на комиссию частным лицам, а Наркомвнуторгу оказать содействие ВТС «по объединению и согласованию торговых

¹⁷ Там же, д. 10, л. 17; д. 36, лл. 11—13.

¹⁸ СУ РСФСР, 1923, № 29, ст. 336; «Всероссийский совет синдикатов. К вопросу о себестоимости и продажных ценах». М. 1923.

¹⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 7770, оп. 1, д. 14, лл. 26—39 об.

²⁰ С. Б. Петракова. Проблема плана и рынка в советской литературе. 20-х годов. «Экономические науки», 1966, № 5.

операций трестов, с целью концентрации торговли и сосредоточения ее в тех органах, которые на деле доказали свою способность справиться с этим делом»²¹.

Развернутую программу развития государственной и кооперативной торговли принял XIII съезд партии, указавший, что основным методом овладения рынком должно стать «усиление экономических позиций государственной торговли и кооперации на почве сосредоточения в их руках основных масс продуктов, необходимых широким слоям потребителей, и путем согласованного и планомерного выступления всех этих органов в рыночном обороте»²². Установки партии способствовали усилению роли синдикатов в системе планового регулирования торговли и управления промышленностью. Расширенное совещание Президиума ВСНХ СССР с представителями ВСНХ республик, ЦСНХ, промбюро и облснх (декабрь 1924 г.) приняло постановление по докладу председателя ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинского, в котором отмечалось, что синдикаты являются основным проводником продукции промышленности и главным заготовителем сырья, а также «служат важнейшим орудием для проведения общей регулирующей работы в области торговли»²³.

Усиление роли синдикатов не могло не сказаться на росте их торгового оборота. В 1924/25 г. по сравнению с 1923/24 г. оборот 23 синдикатов по сбыту увеличился на 89% (в том числе оборот ВТС — на 114%). Правда, это было достигнуто не столько за счет увеличения удельного веса забора продукции, сколько за счет роста промышленного производства²⁴. Выполняя решения партии о сокращении частной торговли, синдикаты значительно уменьшили сбыт товаров частнику — с 18% от общего сбыва в 1923/24 г. до 13,4% в 1924/25 году. В то же время сбыт товаров кооперации увеличился с 36,4% до 44,4%. Частнику продавали неходовые товары, например, шелковые, шерстяные и частично льняные ткани, и преимущественно в периоды сезонного затоваривания. В 1924/25 г. синдикаты продолжали развивать свою торговую, главным образом оптово-розничную сеть, стремясь освободиться от всех посредников, в том числе и от кооперативных центров. В 1925 г. почти втрое увеличилась сеть оптово-розничных магазинов ВТС, четверо (с 10 до 42) — складов «Металлосиндиката центрального района», с 18 до 28 — магазинов «Резинотреста» и т. д.²⁵. Намечившаяся еще в 1923 г. тенденция к перенесению операций синдикатов из Москвы на местные рынки продолжала существовать. Уже в 1923/24 г. только 32% всех сбытовых операций синдикатов совершалось в Москве, в 1924/25 г. — 24,9%. Приблизительно на том же уровне находился сбыт ВТС (20,7%), «Продасиликата» (34,1%), «Резинотреста» (27,8%) и т. д.²⁶.

С начала 1924 г. в синдикатах развернулось изучение спроса и улучшение ассортимента продукции. Особенно большой размах эта работа приобрела в ВТС, поскольку текстильная промышленность имела наиболее широкие связи с потребительским рынком и вырабатывала свыше тысячи сортов изделий. В результате изучения спроса Текстильный синдикат провел стандартизацию продукции, сократив число сортов, наладил специализацию текстильных трестов. Синдикат вел систематический учет конъюнктуры рынка, выпуская ежемесячный бюллетень. С конца 1925 г. ассортиментное бюро синдиката разрабатывало заказы для всех текстильных трестов²⁷.

²¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 3. Изд. 8-е, стр. 30—31.

²² Там же, стр. 65.

²³ «Торгово-промышленная газета», 7. XII. 1924.

²⁴ «Синдикаты СССР в цифрах и диаграммах за 5 лет». М. 1928, стр. 7.

²⁵ Там же, стр. 36.

²⁶ Там же, стр. 12.

²⁷ «ВТС в 1923/24 г.». М. 1925, стр. 82—83, 85; «ВТС и текстильная промышленность в 1924/25 г.». М. 1926, стр. 39.

Снижение цен на промтовары и повышение цен на сельскохозяйственную продукцию привело к значительному увеличению потребительского спроса. Уже летом 1924 г. ощущался недостаток товаров, а в 1925 г., несмотря на быстрый рост производства, промышленность, особенно хлопчатобумажная, ни в коей мере не могла удовлетворить спрос. Поэтому СТО разрешил произвести закупку тканей за границей на 35,5 млн. рублей.

Летом 1925 г. Центросоюз предложил максимально сократить мелкооптовую деятельность синдикатов и перейти на централизованное снабжение местной кооперативной сети через центральные и областные органы. В целом это было правильное предложение, однако промышленность не всегда могла выполнить требования кооперации. Не располагая значительными оборотными капиталами, кооперативная сеть предъявляла большой спрос на наиболее ходовые товары и лишь в период высокой конъюнктуры. В трудные периоды сужения спроса синдикаты расширяли емкость рынка, что вносило определенную плановость в работу промышленности. Для всестороннего обсуждения и согласованного решения этого важного вопроса ЦК РКП(б) летом 1925 г. созвал кооперативное совещание, постановление которого «О взаимоотношениях госпромышленности с кооперацией» было утверждено Центральным Комитетом партии 30 июля 1925 года.

В постановлении указывалось, что потребительская кооперация является основным контрагентом государственной промышленности в лице трестов и синдикатов, способствующим продвижению товаров на широкий рынок, и потому промышленность должна строить свои взаимоотношения не только с низовой кооперацией, но и с кооперативными центрами. Согласно постановлению, тресты и синдикаты обязаны были обеспечивать преимущественную загрузку кооперации товарами и предоставлять значительные льготы покупателю при крупных сделках²⁸. 22 августа Президиум ВСНХ заключил с Центросоюзом соглашение об установлении нормальных взаимоотношений госпромышленности и кооперации²⁹. Суть его заключалась в том, что госпромышленность должна была обеспечить загрузку кооперативной сети промтоварами, а потребительская кооперация — добиваться снижения накладных расходов и торговых наценок. Взаимоотношения промышленности и кооперации отныне строились на основе твердых коммерческих генеральных договоров. Почти одновременно синдикаты стали заключать такие же генеральные договоры с Советом по делам местной торговли при Президиуме ВСНХ.

Однако ВСНХ не считал законченной регулирующую роль синдикатов по отношению к кооперации, поскольку последняя не располагала налаженным аппаратом для выявления запросов потребителя, а тем более для организации рынка с учетом возможностей и интересов промышленности. Кроме того, низовая кооперативная сеть нередко использовала повышенный спрос для улучшения своего финансового положения путем продажи товаров частнику по повышенным ценам и отказа от уменьшения торговых наценок. Торговая сеть в то время располагала для этого значительными возможностями, поскольку методика установления торговых наценок отличалась большим разнообразием, да и не на все товары наценки устанавливались в централизованном порядке.

В конце 1925 г., когда кооперация перестала выполнять условия генерального договора о снижении торговых наценок, ВСНХ предложил синдикатам осуществлять фактическое регулирование торговой сети, прекращая в необходимых случаях ее снабжение и открывая собственные розничные магазины³⁰. К этой мере государство вынуждено было

²⁸ См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. 1. М. 1959, стр. 549—550.

²⁹ «Торгово-промышленная газета», 26. VIII. 1925.

³⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 7770, оп. 4, д. 27, л. 2.

прибегнуть из-за недостатков в регулирующей деятельности Наркомторга. Для изучения спроса и конъюнктуры рынка в условиях, когда местная синдикатская сеть систематически сокращалась, по решению Президиума ВСНХ в начале января 1926 г. был восстановлен Совет синдикатов и созданы его местные органы.

Большое значение для восстановления важнейших отраслей промышленности и укрепления позиций синдикатов имела организация снабжения трестов сырьем и материалами. Особенно остро эта проблема стояла в текстильной и кожевенной отраслях. В 1923 г. Кожевенный синдикат, основная деятельность которого развевывалась в области заготовок, обеспечивал поставку промышленности 46% кожевенного сырья, проводя свои операции преимущественно в Сибири и Казахстане, где не могли самостоятельно действовать тресты. В 1923/24 г. при активном участии синдиката была разработана система мероприятий по регулированию рынка кожсырья: определены контингент заготовителей, план заготовок, лимитные цены по районам, порядок расчета с трестами и т. д. В 1924/25 г. ВКС заготавливал 62% всего кожевенного сырья. В 1925 г. на полное снабжение ВКС перешла не только синдицированная промышленность, но и большинство несиндицированных трестов. ВТС с 1923 г. взял на себя все расчеты и взаимоотношения текстильных трестов с Главным хлопковым комитетом, а поскольку хлопок внутренне-го производства удовлетворял всего 40% потребностей, организовал закупку хлопка на рынках ряда западноевропейских стран, а затем и в США³¹. В 1922—1923 гг. крупнейшие синдикаты — ВТС и ВКС — получили право непосредственного ведения торговли за границей под контролем Наркомвнешторга в соответствии с экспортно-импортным планом и организовали в ряде стран свои представительства³². За границей закупались сырье, материалы и химикаты в обмен на некоторые виды сырья внутрисоюзного производства, производственные отходы, пушнину. Последняя заготавливалась в Сибири путем товарообменных операций. Текстильный синдикат предпринимал также экспорт тканей в страны Востока. Известное значение для промышленности имела заготовительная деятельность и других синдикатов. Большую часть потребностей своих трестов в хлебе и фураже удовлетворял «Уралмет». Махорочный синдикат заготавливал сырье в централизованном порядке на 100%³³.

В середине 20-х годов начался новый этап в истории советских синдикатов. Переход СССР к индустриализации требовал увеличения накоплений социалистического сектора народного хозяйства, укрепления экономической и политической смычки рабочего класса с крестьянством, ограничения капиталистических элементов. В условиях товарного голода обострилась необходимость в таком аппарате, который осуществлял бы оперативную деятельность по планомерному регулированию снабжения города и деревни товарами широкого спроса. Централизованная синдикатская система, тесно связанная как с промышленностью, так и с рынком, была в то время лучше всего приспособлена к осуществлению регулирующего воздействия плановых и директивных органов на всю сеть оптово-розничной торговли. С другой стороны, для ускоренного строительства индустрии в условиях ограниченных материальных ресурсов усиливалось централизованное планоное распределение большинства видов продукции производственного назначения. Все это обусловило во второй половине 20-х годов образование новых синдикатов и concentra-

³¹ Там же, оп. 13, д. 38, л. 51.

³² С конца 1925 г. экспортно-импортные операции осуществлялись специальными акционерными обществами, в которых участвовали и синдикаты, через торгпредства НКВТ (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 3, стр. 229).

³³ «Синдикаты СССР в цифрах и диаграммах...», стр. 201; ЦГАНХ СССР, ф. 7770, оп. 1, д. 10, лл. 54—60.

цию сбыта в руках уже существовавших. С 1926 по 1928 г. было образовано 8 синдикатских организаций типа конвенции и 11 синдикатов. Подверглись синдицированию металлургическая, химическая, машиностроительная, лесная, консервная промышленность, производство строительных материалов и ряд других отраслей. К 1928 г. остались несиндицированными только угольная, рудная, отчасти электротехническая и полиграфическая промышленность, причем сбыт угля осуществлялся планируемыми органами в централизованном порядке, а руда включалась в продукцию металлургических предприятий и в конечном счете также проходила через металлургический синдикат; синдикаты цветной металлургии, электротехнической, бумажной и полиграфической промышленности находились в стадии организации³⁴.

Быстро увеличивался объем сбытовых операций синдикатов. Если за 1923/24 и 1924/25 гг. сбыт увеличивался главным образом за счет роста выработки продукции промышленностью, то в 1925/26 — 1928/29 гг. резко возрос удельный вес реализации продукции через синдикаты. Если ВТС в 1924/25 г. реализовывал всего 39,5% продукции трестов, то в 1925/26 г. — 64,6%, а в 1927/28 г. — 90,7%. В августе 1927 г. СТО обязал синдицированные тресты (а по хлопчатобумажной отрасли и несиндицированные) сдавать всю продукцию Текстильному синдикату³⁵. В 1927/28 г. продукция черной металлургии целиком сбывалась через синдикат. Свыше 90% продукции концентрировалось в Нефтяном, Кожевенном, Соляном, Спичечном, Крахмало-паточном и Консервном синдикатах; 60—80% — в «Продасиликате», Махорочном, Лесном и Химическом³⁶.

Методы сбытовых операций синдикатов, применяемые на широком потребительском рынке и в области производственного потребления, развивались в те годы в одном направлении. Самыми крупными контрагентами синдикатов по сбыту промтоваров являлись кооперация (50—54%) и госторговля (40—44%). Частный торговец уже в 1927/28 г. был практически снят со снабжения синдикатской сетью. Значительная и все возрастающая часть товаров, как уже указывалось, поступала в кооперативную сеть по генеральным договорам. Если в 1925/26 г. сдача синдикатами продукции по договорам составила 45,6% всей продукции, сданной кооперации, то в 1928/29 г. — 86,1%³⁷. Централизация сбыта привела к сокращению синдикатской торговой сети. С 1925 по 1928 г. сеть контор ВТС уменьшилась вдвое, ВКС ликвидировал свою торговую сеть полностью, сократилась сеть и у других синдикатов³⁸. Сохранившиеся местные отделения в значительной степени перестали вести крупнооптовую торговлю, а служили лишь вспомогательным аппаратом для подсортировки. В результате широкого распространения системы генеральных договоров с кооперацией и торгами синдикаты (даже ВТС, обладавший почти 200 розничными магазинами «Текстильторга») не могли следить за потребностями рынка. Опасаясь отрыва от рынка, руководство ВТС в 1927 г. выдвинуло предложение изучать рынок силами кооперации и составлять предварительные заказы с учетом рыночного спроса и производственных возможностей текстильной промышленности.

Февральский (1927 г.) Пленум ЦК ВКП(б) одобрил систему предварительных заказов на производство требуемых рынком товаров и предложил распространить ее на всю кооперативную систему и госпромышленность³⁹. Первые заказы были сделаны весной 1928 года. Однако

³⁴ В. Я. Канторович. Указ. соч., стр. 109.

³⁵ «Всесоюзный текстильный синдикат в 1926/27 г.». М. 1928, стр. 42.

³⁶ «Синдикатская система СССР. Материалы Совета синдикатов». М. 1929, стр. 73.

³⁷ Там же, стр. 78; «Синдикаты СССР в цифрах и диаграммах...», стр. 14—15.

³⁸ «Синдикаты СССР в цифрах и диаграммах...», стр. 36—37.

³⁹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК».

напряженная обстановка, вызванная необходимостью обеспечения хлебозаготовок до наступления осени, не дала возможности полностью перейти на эту систему. Серьезным недостатком в практике ее осуществления была бюрократизация взаимоотношений промышленности и кооперации. Заказы составляла верхушечная часть системы кооперации без надлежащего учета действительного спроса. Товарный голод создавал твердую уверенность торгующих организаций в том, что любой товар независимо от его качества будет реализован. Кроме того, в порайонных заказах кооперации не учитывались с достаточной полнотой потребности хлебозаготовительных и сырьевых сельскохозяйственных районов, поэтому в период заготовительных кампаний синдикаты по распоряжению Наркомторга были вынуждены ломать систему заказов и нередко посылать в деревню товары городского спроса. Особенно увеличились внеплановые переброски товаров в связи с хлебозаготовительными трудностями 1928 года. Так, поставка тканей по районам колебалась от 20—54% до 200—400% по сравнению с первоначальным планом⁴⁰.

Еще в середине 20-х годов сложилась система государственного регулирования заготовок хлеба и сельскохозяйственного сырья, одной из важнейших функций которой было обеспечение районов заготовок промтоварами. Впервые утвержденный СТО план завоза товаров на IV квартал 1924/25 г. регулировал сбыт некоторых ходовых промтоваров только в трех районах — на Украине, Северном Кавказе и в Поволжье. Постепенно эта система охватила всю страну. Система планового регулирования торговли была необходима, однако в условиях обостряющегося товарного голода она приняла излишне централизованный характер, в результате чего не всегда учитывались реальные запросы потребителей и экономические возможности торгующих организаций. В 1927/28 г. союзный и республиканские наркомторги не только определяли размеры снабжения каждого экономического района, но и распределяли выделенные району товарные фонды по торговым организациям. Аналогичные обязательные планы составлялись по губерниям и округам на квартал, месяц и даже декаду. Что касается ряда дефицитных товаров, то местные органы НКТ перешли к ордерной системе их сбыта.

Большое место в сбыте синдикатов занимала продукция промышленности производственного назначения. По данным ВСНХ, удельный вес внутривымышленного потребления промышленной продукции составлял в 1925/26 — 1927/28 гг. свыше 1/4 всей ее товарной продукции. По отдельным синдикатам он был значительно выше. Так, удельный вес государственных организаций, которыми в основном были промышленные предприятия, в обороте Машинотехнического синдиката (ВМТС) составлял в 1927/28 г. 94,5%, Металлургического — 85%, «Металлосклада» — 72%, Химического — 88,4% и т. д.⁴¹ Сбыт продукции производственно-технического назначения осуществлялся в плановом порядке и оформлялся договорами с трестами или синдикатами соответствующих отраслей промышленности. При этом недостаточное синдицирование некоторых отраслей промышленности (ВМТС в 1927/28 г. реализовал всего 35% продукции, а Строительный — 30%) затрудняло регулирование рынка массовой продукции машиностроения и строительных материалов⁴². В то же время централизованный порядок распределения и распространение транзита ослабляли возможность регулирования отношений с мелкими потребителями на местах. Необходимость заблаговременно предъявлять заявки даже на самые незначительные поставки привела к накоплению излишних запасов особенно дефицитного металла. Частично, правда, этот недостаток был устранен, когда в 1926/27 г. воз-

⁴⁰ «ВТС в 1927/28 г.». М. 1929, стр. 97.

⁴¹ «Синдикатская система СССР». М. 1929, стр. 6.

⁴² Там же, стр. 73.

никло акционерное общество синдикатского типа «Металлосклад», предназначенное для снабжения металлом мелких организаций.

Решения февральского (1927 г.) Пленума ЦК ВКП (б) о повышении качества продукции и снижении цен⁴³, а также практика осуществления генеральных договоров и системы заказов заставили синдикаты обратить большее внимание на стандартизацию изделий. В 1927 г. ВТС разработал стандарты и новые цены на хлопчатобумажные ткани, закончил начатую ранее специализацию фабрик на выработке определенных видов продукции. Полная передача сбыта синдикату привела к переходу в ВТС фабричных складов, которые давали возможность осуществлять в необходимых случаях assortировку тканей⁴⁴. Стандартизацию проката, рельсов и гвоздей провел Metallургический синдикат, «Масложирсиндикат» разработал стандарты на продукцию маслoбойной промышленности и т. д. В 1928 г. ВКС были переданы фабричные склады кожевенно-обувной промышленности⁴⁵. В 1927 г. ВТС впервые перешел на систему двух преЙскурантов, по которой в отпускных ценах трестов учитывалась фактическая себестоимость продукции, а цены единого торгового преЙскуранта ВТС строились, исходя из средневзвешенной отпускной цены трестов. Правление синдиката считало, что система двух преЙскурантов даст возможность не только достигнуть рентабельности производства в разных по техническому состоянию предприятиях, но и создать экономические стимулы для выпуска тех изделий, которые пользовались наибольшим спросом. В 1928 г. на систему двух преЙскурантов перешел «Продасиликат». Однако на практике эта система не вполне оправдала себя, поскольку правильное построение торгового преЙскуранта требовало знания запросов рынка, а синдикаты все более отрывались от него. Кроме того, маневрирование ценами было ограничено: Наркомторг запрещал повышать цены на наиболее ходовые товары⁴⁶.

Во второй половине 20-х годов значительно усилилась роль синдикатов в снабжении сырьем и материалами промышленности, особенно отраслей, связанных с переработкой сельскохозяйственного сырья. Общий оборот 15 крупнейших синдикатов по снабжению составил в 1927/28 г. 343% по сравнению с 1923/24 годом. К 1928 г. ВТС, ВКС, «Масложирсиндикат», «Махорсиндикат», «Сахаротрест» полностью обеспечивали объединенные ими отрасли промышленности сырьем за счет внутреннего рынка и закупок за границей⁴⁷. Синдикаты, кроме ВКС, не имели собственной заготовительной сети и осуществляли свои функции через сырьевые организации, заключаая с ними договоры, в которых предусматривался объем заготовок, их районирование, заготовительные цены, распределение кредитов и т. д. в соответствии с планом, разрабатываемым синдикатом и утверждаемым ВСНХ, Наркомторгом и Госпланом. Эти сырьевые организации либо становились членами синдиката (Главный хлопковый комитет), либо контролировались им (акционерное общество «Овцевод»). Сырьевые организации, в свою очередь, привлекали для заготовок других контрагентов, среди которых, начиная с 1925 г., заметное место стала занимать сельскохозяйственная кооперация.

Организую заготовки технических культур, синдикаты многое сделали для восстановления и развития сельскохозяйственного производства, в частности для повышения урожайности и улучшения качества сырья. Главный хлопковый комитет, например, провел значительную работу среди хлопкоробов по внедрению тракторной обработки хлопка,

⁴³ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 3, стр. 438.

⁴⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 7770, оп. 5, д. 12, лл. 125—127.

⁴⁵ «Синдикатская система СССР». М. 1928, стр. 21.

⁴⁶ «Синдикатская система СССР», М. 1929, стр. 12.

⁴⁷ «Синдикаты СССР в цифрах и диаграммах...», стр. 9; «Синдикатская система СССР». М. 1929, стр. 76.

распространению улучшенного инвентаря, новых сортов хлопка (повышенной урожайности и более высокого качества волокна), минеральных удобрений и средств по борьбе с вредителями хлопчатника. Подобную работу проводили «Сахаротрест», «Махорсиндикат», товарищество «Табаксырье». Общество «Шерсть» при участии Камвольного треста осуществляло мероприятия по улучшению породы овец как в совхозах, так и в крестьянских хозяйствах. Эта деятельность подкреплялась мерами экономического стимулирования. Синдикаты всегда отстаивали заготовительные цены, которые стимулировали бы производство трудоемких технических культур. Сырьевые общества «Шерсть» и «Табаксырье» ввели коммерческую контрактацию, авансирование производителя под предстоящий сбор сырья. Главный хлопковый комитет и «Сахаротрест» с первых же лет ээпа проводили производственную контрактацию, которая предусматривала получение производителем не только аванса, но и сельскохозяйственных орудий, удобрений и т. д. К 1927/28 г. метод производственной контрактации сырьевых культур получил всеобщее признание.

Укрепление сельскохозяйственной кооперации, специализация и рост ее низового аппарата привели к усилению роли кооперативных организаций в непосредственной работе по заготовкам. В январе 1928 г. СТО возложил на сельскохозяйственную кооперацию проведение контрактации и других мер по развитию производства технических культур⁴⁸. Правда, это касалось не всех заготовок одновременно. Так, Главный хлопковый комитет, хотя широко использовал кооперацию в своей работе, оставался единственным заготовителем хлопка внутреннего производства. Через него шла и агротехническая помощь хлопкоробам, что было обусловлено особенно значительным отставанием производства хлопка от потребностей промышленности. Заготовку сахарной свеклы (кроме совхозной) и махорки кооперация успешно осуществляла уже в 1927/28 г., что привело к полной ликвидации заготовительной деятельности «Махорсиндиката» и общества «Табаксырье». Попытка передать сельскохозяйственной кооперации заготовку кожевенного сырья с одновременной ликвидацией заготовительной сети ВКС не увенчалась успехом. План I квартала 1927/28 г. был сорван, поэтому во II квартале сеть синдиката вновь была расширена⁴⁹. В целом заготовительная деятельность синдикатов заключалась в разработке генеральных договоров с заготовителями, установлении единых цен, условий поставок и технических условий на заготавливаемое сырье, кредитование заготовок. Синдикаты осуществляли также снабжение своих отраслей промышленности импортными материалами и сырьем, причем крупнейшие синдикаты — ВТС и ВКС — наряду с Наркомвнешторгом были главными акционерами специальных обществ — «Текстильимпорт» и «Кожимпорт».

Некоторые синдикаты принимали активное участие в реконструкции производства синдицированных отраслей промышленности. По инициативе ВТС была разработана программа текстильного машиностроения. В 1927 г. технико-экономическое управление ВТС разработало новые конструкции машин для льняной промышленности, технологию производства снопвязального шпагата, ранее ввозившегося из-за границы. Созданное в 1925 г. проектировочное бюро синдиката разработало проекты строительства новых текстильных фабрик и реконструкции уже существовавших⁵⁰. ВКС привлекал к техническим консультациям виднейших специалистов, вводил новые методы обработки кож, организовал испытательную станцию для анализа качества готового товара и материалов, а также производство новых машин и фурнитуры для обувного про-

⁴⁸ «Синдикатская система СССР». М. 1928, стр. 39.

⁴⁹ «Синдикатская система СССР». М. 1929, стр. 7.

⁵⁰ «ВТС и текстильная промышленность в 1924/25 г.», стр. 202—208, 239—259; «ВТС в 1926/27 г.». М. 1928, стр. 11—19.

изводства. Синдикат многое сделал для подготовки кадров специалистов-кожевников и заготовителей, издавал техническую литературу. Через «Масложирсиндикат» проходило проектирование нового капитального строительства и поставки оборудования⁵¹. Расширение деятельности синдикатов в области снабжения трестов сырьем, материалами и оборудованием привело к постепенному отказу трестов от снабженческих операций. В 1928 г. текстильные тресты полностью передали эти функции ВТС.

Сосредоточение в синдикатах сбыта и материально-технического снабжения привело к заметным изменениям их финансовых взаимоотношений с трестами. Синдикаты стали концентрировать банковские краткосрочные кредиты всей отрасли промышленности. Так, «Масложирсиндикат», Бумажный синдикат, ВТС с 1 октября 1929 г. концентрировали все кредиты своих отраслей; ВКС с 1 октября 1928 г. располагал 83% кредитов; «Продасиликат» и «Нефтесиндикат» сосредоточили в своих руках все кредиты по сбыту⁵². За счет использования банковских кредитов в 1927/28 г. некоторые синдикаты (ВТС, ВКС, Спичечный синдикат и «Масложирсиндикат») централизовали расчеты по снабженческим и торговым операциям и установили такой порядок расчетов, который предоставлял возможность маневрирования средствами всей отрасли, причем коммерческие взаимоотношения этих синдикатов с трестами заменялись плановыми. Так, расчеты по сырьевому снабжению в ВТС строились на ежемесячной оплате синдикату стоимости потребляемого трестами сырья; в ВКС — на равномерной помесечной оплате сырья трестами в соответствии с их кассовыми возможностями; в «Масложирсиндикате» эти расчеты увязывались в плановом порядке с финансовыми возможностями трестов.

Та же тенденция выявилась и в торговых операциях синдикатов. С 1927/28 г. ВТС производил расчеты за продукцию в зависимости от финансового положения трестов, которое определяло и срок кредита. В ВКС оплата продукции осуществлялась ежемесячно по плану забора, независимо от фактически забранного количества; в Metallургическом синдикате платежи также производились по планам отгрузки с ежемесячной корректировкой. Некоторые синдикаты (Бумажный, Metallургический, «Продасиликат») переходили на оплату наличными за отгруженную продукцию⁵³.

Прочные связи ВТС с трестами, централизация сбыта и снабжения создали предпосылки для перехода текстильной промышленности к единому финансовому плану. В области оперативного финансирования ВТС широко применял безденежный и безвексельный расчет по встречным операциям, максимально используя при этом банковский аппарат. Благоприятная рыночная конъюнктура, концентрация сбыта и снабжения в синдикатах создали возможность за счет увеличения банковского кредитования высвободить с 1926/27 г. значительные средства промышленности из торгового оборота для нового строительства и реконструкции. Так, за 1927/28 г. собственные оборотные средства союзной текстильной промышленности сократились на 99,1 млн. рублей⁵⁴.

Наряду с положительными моментами новые тенденции финансовых взаимоотношений синдикатов с трестами (например, ВТС) вели к ликвидации основных начал хозяйственного расчета, к полной замене, как признавал Всесоюзный совет синдикатов, «товарно-кредитных отношений системой целевых банковских кредитов и такой централизации всех хозяйственных взаимоотношений в банках, которая привела бы к полной атрофии хозяйственных стимулов»⁵⁵.

⁵¹ «Синдикатская система СССР». М. 1928, стр. 26—32.

⁵² «Синдикатская система СССР». М. 1929, стр. 11.

⁵³ «Синдикатская система СССР». М. 1928, стр. 52—53.

⁵⁴ З. К. З в е з д и н. Указ. соч., стр. 47.

⁵⁵ «Синдикатская система СССР». М. 1929, стр. 1.

Усиление роли синдикатов во всех отраслях их деятельности — сбыт, определение размера и ассортимента промышленной продукции, снабжение сырьем и материалами, концентрация финансового хозяйства и техническое обслуживание производства — привело к усложнению функций большинства синдикатов, к их постепенному «врастанию» в аппарат управления промышленностью. Практика подтвердила, что экономические рычаги, которыми располагали синдикаты, оказались более действенным средством управления, чем чисто административные права главных управлений ВСНХ. Так, Нефтяной синдикат, имевший минимум управленческих функций, к 1928 г. превратился фактически в торговый отдел основных трестов нефтяной промышленности, а ВТС в июле 1928 г. получил функции Главтекстиля и стал единственным органом управления текстильной промышленностью⁵⁶.

Большую роль играли синдикаты в руководстве местной промышленностью. В 1927/28 г. она давала значительную часть продукции (20% хлопчатобумажных и 35% льняных тканей, 55% стекла, 66% гвоздей, 75% кож, 83% подсолнечного масла, 97% хозяйственного мыла, около 100% пеньки, толя, спичек, консервов), но находилась в особенно неблагоприятном положении, так как местные совнархозы руководили предприятиями каждый на свой лад. Синдикаты, проводя единую техническую политику в своей отрасли, немало содействовали реконструкции и рационализации производства местной промышленности⁵⁷.

Свидетельством возраставшей роли синдикатов в управлении производством явилось привлечение их к планированию в области промышленности. В 1928 г. ВСНХ возложил на синдикаты разработку ряда отраслевых пятилетних планов и годовых контрольных цифр, в том числе по вопросам рационализации производства и капитальному строительству⁵⁸. В декабре 1929 г. ЦК ВКП(б) констатировал, что в руках синдикатов постепенно сосредоточилось фактическое руководство соответствующими отраслями промышленности, что вынуждает их заниматься вопросами управления производством, капитального строительства, планирования, снабжения, распределения и т. п. Главки ВСНХ фактически утратили свое значение. Опыт Текстильного синдиката по руководству отраслью в течение года оказался успешным и был положен в основу при реорганизации управления промышленностью в целом. Постановлением ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. предусматривалась ликвидация главных управлений ВСНХ и создание «состоящих на хозрасчете организаций по руководству отраслями промышленности на базе синдикатов (по примеру того, как это было проведено в текстильной промышленности)»⁵⁹.

Подводя итоги, следует отметить, что синдикаты, организованные в наиболее трудный для народного хозяйства страны период перехода к новой экономической политике, сыграли большую роль в установлении экономических связей между промышленностью и широким потребительским рынком, в том числе и крестьянским хозяйством — потребителем продукции промышленности и производителем сырья. В период, когда государственная и кооперативная торговля, а также заготовительный аппарат делали первые шаги, синдикаты создали широкую оптовую торговую и отчасти заготовительную сеть, которая явилась важным орудием планового регулирования рынка. Тесная связь с рынком и в то же время знание нужд и возможностей промышленности позволили синдикатам наладить изучение запросов рынка и его организацию, приспособить промышленную продукцию к запросам рынка и снизить ее себе-

⁵⁶ СУ РСФСР, 1928, № 3, ст. 350.

⁵⁷ «Синдикатская система СССР». М. 1929, стр. 193—194.

⁵⁸ В. Я. К а н т о р о в и ч. Указ. соч., стр. 74.

⁵⁹ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Т. 2. М. 1967, стр. 138.

стоимость. Синдикаты внесли значительный вклад в рационализацию промышленного производства. Концентрация сбыта, снабжения и финансирования привела к фактической передаче синдикатам управленческих функций, причем экономические методы управления, на которых основывалась деятельность хозрасчетных синдикатов, оказались более действенным средством, чем чисто административные права главков ВСНХ.

Переход СССР к индустриализации сделал необходимым распространение плановой централизованной системы снабжения и сбыта на всю промышленность, поэтому в конце 20-х годов синдицированием охватываются практически все отрасли промышленности. Однако недостаток ресурсов вынуждал к временному ограничению сферы действия закона стоимости, что привело синдикаты от торговли к распределению материальных фондов и утрате связей с рынком. В том же направлении оказывали влияние ошибочные теоретические положения ряда советских экономистов об отмирании товарного производства и переходе к товарообмену после победы социализма. Коммунистическая партия, проводя в декабре 1929 г. реорганизацию управления промышленностью, использовала положительный опыт деятельности синдикатов, заключавшийся в широком применении хозрасчетных принципов в управлении производством.
